

Т. А. МАТАНЦЕВА

ВИЗАНТИЙСКИЕ ГРАФФИТИ НА КОЛОННЕ ИЗ ХЕРСОНЕСА

Во время работы в средневековом лапидарии Херсонесского музея летом 1988 г. было обнаружено, что один из ранее опубликованных эпиграфических памятников (процарапанное изображение креста с надписью) передан в издании неверно. Впервые памятник был издан в 1879 г. В. Н. Юргевичем¹, который, сопроводив его рисунком (рис. 1), предлагал такое чтение: надписи: «οὗτος (ὁ σταυρός) φύτεύεται εἰς κρᾶδην θεοῦ, καὶ ῥίζας οἱ θερίζοντες οὐκ ἐκρίζουσιν» («Этот [крест] вырастет в отводок смоковницы Божьей и жнецы не искоренят его корней»). При этом издатель ссылался на то, что «переписчик надписи смешал, очевидно, круглые буквы Ο, Σ, Ε и Θ; вместо тройной ΑΙ нашел негреческую Η; знак Δ, заменяющий двойную ΖΑ, на надписи должен быть Δ».

В. В. Латышев считал подобную интерпретацию сомнительной, однако при издании своего сборника христианских надписей, не сумев найти оригинала надписи во время своих непродолжительных посещений Херсонеса, вынужден был воспроизвести там публикацию Юргевича, дополнив ее некоторыми замечаниями по поводу иконографии «процветшего» креста².

Обнаружение надписи в настоящее время теперь не составило большого труда, она расположена на колонне, находящейся в средневековом лапидарии музея (инв. № 3595). Колонна представляет собою цилиндр из проконесского крупнозернистого мрамора (∅ 0,44 м; в. 1,15 м), поверхность которого имеет значительные повреждения: два скола, один (около 1/4 толщины колонны при ширине до 0,4 м), проходит по всей высоте колонны, другой (плоский при ширине до 0,02 м) затрагивает 2/3 ее высоты. Колонна была найдена в 1878 г. на раскопках, проводимых Одесским обществом истории и древностей; стратиграфических данных не сохранилось.

Целая поверхность колонны тщательно отшлифована. Помимо исследуемых изображения и надписи, здесь имеются и другие — лапидарная надпись, сопровождающая изысканное изображение креста «со слезками», изданная тем же Юргевичем³, а также многочисленные граффити (фразы, отдельные слова, имена, монограммы, аббревиатуры, рисунки), донные не исследованные. Между обеими надписями по всей высоте колонны проходит вертикальная цепочка едва заметных правильных парных концентрических окружностей, пересекающихся между собой.

Изображение креста с надписью располагается в верхней части колонны (выше и левее упомянутой лапидарной надписи), занимая площадь

¹ Юргевич В. Н. Новые надписи из Херсонеса // Зап. Одесс. о-ва ист. и древн. Одесса, 1879. Т. 11. С. 9—10.

² Латышев В. В. Сборник греческих христианских надписей из Южной России. СПб., 1896. № 11.

³ Латышев В. В. Сборник. . . № 10.

0,17×0,215 м. Крест относится к иконографическому типу «процветших» крестов, распространенному с IX в.⁴

Надпись, расположенная вдоль рукавов креста (рис. 2), состоит из двух рядов — вертикального и горизонтального, звенья которых составляют одна—две буквы (в. б. 0,004—0,006 м), а также из двух букв с титлом рядом с правым рукавом креста (в. б. 0,008 и 0,006 м). Надпись, как и изображение креста, процарапана неглубоко тонким острием; большая часть букв горизонтального ряда стерлась.

Рисунок, предложенный Юргевичем, не соответствует оригиналу (ср. рис. 1 и 2); не говоря о том, что неточны очертания креста, здесь были допущены грубые ошибки в передаче самой надписи: пропуск букв (ε, θ после второй Т в вертикальном ряду) и их неверное прочтение (вертикальный ряд: θ вместо η после θ; ο вместо σ непосредственно затем; χ вместо лигатуры Κ после ις; θ вместо ε после ν; горизонтальный ряд: ε вместо τ; ο вместо α после ζ; θ вместо ν непосредственно затем; θ вместо ε непосредственно затем).

Чтение надписи.

А. Вертикальный ряд: Οὗτος φωτευθής εις εὐχα(α)ρίας, или в обычной орфографии Οὗτος φωτευθείς εις χαῖρὸν εὐχαρίας. *Перевод.* Этот [с. крест], насажденный во время благовремения.

В. Горизонтальный ряд. τη[ν]ρίζαν ε... *Перевод.*... корень (вин. п. ед. ч)

С. Буквы около правой ветви креста: Στ(αφός) *Перевод.* Крест. А. Две лигатуры Κ — καὶ в словах χαῖρὸν и εὐχαρίας; особенности орфографии: η и ι вместо εἰ в слове εἰς; ω вместо ο в слове χαῖρὸν.

В. В начале строки η, расположенная над τ, имеет над собой еще одну букву, сохранившуюся нечетко; ее можно прочитать как ν, если τ и η считать началом артикля ж. р. ед. ч., относящегося к слову ῥίζαν; принимаемая во внимание грамматическую форму слова ῥίζαν, следующую за ним букву ε можно рассматривать как аугмент переходного глагола, управляющего этим словом.

С. στ как аббревиатура для σταυρός употребительна⁵. Интересно сравнить эту часть надписи с граффити на стене каппадокийской пещерной церкви Чарекл Килисе: σ(ταυ)ρὲ Χ(ριστ)ἔ Χ(ριστ)ἔ σ(ταυ)ἔ⁶.

Вертикальная строка состоит из 12 слогов, что вряд ли случайно: это стихи, написанные в традиционном для византийского стихосложения размере — ямбическом сенарии («византийский двенадцатисложник»).

Текст надписи, при том что сохранилось только 6 слов, содержит данные для его атрибуции. Вертикальная строка дает метафорическую характеристику креста, тема почитания которого как орудия казни Иисуса Христа получила особое распространение в византийской богословской литературе иконоборческой эпохи и позднее⁷. Причастие φωτευθείς как эпитет креста и его тропов встречается в гимнографии⁸. Использование сочетания σταυρός φωτευθείς в акростихе крестового канона Октоиха (седьмой глас, среда), принадлежащего перу Иосифа Песнопisca (IX в.)⁹ говорит о его популярности здесь. В то же время стихотворная форма

⁴ Rice A. T. The Leaved Cross // BS. 1951. Vol. 12. P. 112—125.

⁵ Avi-Jonah M. Abbreviations in Greek Inscriptions. Chicago, 1974. Sub voc.

⁶ Jerphanion G. Une nouvelle province de l'art Byzantin: Les églises rupestres de Cappadoce. P., 1929. T. 1. Pt 2. P. 470—471.

⁷ Drew Bear Th., Foss Cl. The Epitaph of Thomas // Byz. 1969. Vol. 39. P. 79—81.

⁸ Follieri H. Initia hymnorum Ecclesiae. Città del Vaticano, 1966. T. 6. Sub. voc.

⁹ Τωμαδάκης Ε. 'Ιώσηφ ὁ Ὑμνογράφος: Βίος καὶ ἔργον. Ἀθήναι, 1971. Σ. 191.

надписи не позволяет отнести ее к кругу богослужебных песнопений, которые были метрическими стихами только в исключительных случаях ¹⁰.

Содержание и форма надписи направляют поиски ее аналогий к особому жанру византийской поэзии — к эпиграмме, для которой двенадцатисложник наряду с гекзаметром и элегическим дистихом очень характерен. Один из видов этого литературного жанра (*epigrammata demonstrativa*) включал в себя, среди прочих, предназначавшиеся для разъяснения и дополнения содержания различных предметов изобразительного и декоративно-прикладного искусства. Демонстративные эпиграммы для крестов известны «в оригинале», будучи выгравированными на византийских крестах, предназначавшихся для общественного поклонения, и ставро-теках; представляют интерес первые строки некоторых из этих эпиграмм: «Τὸ ζωοποιὸν καὶ σεβασμιὸν ξύλον» ¹⁰; «Ὁρατὸν εἰς ὄρασιν ὀφθεῖν τὸ ξύλον» ¹¹; «Ἐύλον τὸ ἴσασιν τὴν φθορὰν τὴν ἐκ ζύλου» ¹². Здесь также содержится метафорическая характеристика креста, и этим они близки исследуемой надписи, в которой на основании этого сходства можно предполагать первую строку неизвестной демонстративной эпиграммы.

Стихи этого жанра писались обычно специально для определенного памятника и вряд ли были распространены широко; будучи же заказными, а значит, написанными профессионалом, они отличались «ученым» стилем, избилующим высокопарными, часто построенными на устоявшихся штампах метафорами, и витиеватостью слога.

В надписи обращает на себя внимание ее тесная связь с изображением креста, без которого она просто оставалась бы непонятной (указательное местоимение οὗτος подразумевает наличие объекта, который она атрибутирует). Изображение является неотъемлемой составной частью эпиграфического памятника, оно подчиняет себе расположение надписи, которое становится дополнительным выразительным средством, подчеркивая «крестовидность» композиции изображения. Очертания креста изысканны: из нижнего конца прихотливыми линиями расходятся на две стороны ветви-отростки; другие концы завершаются тремя каплевидными лопастями.

Связь надписи и изображения по содержанию, зависимость расположения надписи от изображения креста, изящество изображения, стихотворная форма надписи свидетельствуют о тщательной продуманности общего замысла исследуемого памятника, предполагающего значительную предварительную работу для своего окончательного оформления. Такой замысел явно не сообразуется с небрежной техникой его воспроизведения (граффити); очевидно, что он предназначался не для данного памятника, а здесь был использован уже вторично; другими словами, исполнитель изображения и надписи срисовал их по памяти с какого-то другого памятника. Естественно предполагать, что оригиналом этого «рисунка» был один из крестов или ставро-тек, подобных уже упоминавшимся выше. Здесь можно указать на памятник, сходный в отдельных чертах с предполагаемым оригиналом «рисунка» на колонне. Это — реликварный крест, на ветвях которого выгравирована крестообразно расположенная демонстративная эпиграмма. В первой строке этой эпиграммы крест назван описательно: «Ἐργον φέριστον, ἐκ πύθου γεγονότα» ¹³.

¹⁰ Frolow A. La relique de la vraie croix: Recherches sur le développement d'un culte. P., 1961. N 95.

¹¹ Ibid. N 134.

¹² Ibid. N 205.

¹³ Marcovitch M. Three Notes on Byzantine Epigraphy // ZPE. 1984. Bd. 54. S. 216—219.

Происхождение исследуемого памятника, так как условия находки колонны неизвестны, определяется по содержанию совокупности многочисленных граффити, покрывающих колонну; почти каждый из них имеет прямую аналогию в корпусе граффити из христианского храма, действовавшего в стенах древнего Парфенона¹⁴. Такое сопоставление позволяет заключить, что граффити на херсонесской колонне, а значит, и сама она происходят из церкви или какой-то церковной постройки.

В том же корпусе граффити из Парфенона есть близкие аналогии исследуемого памятника: изображения двух крестов, один из которых сопровождается аббревиатурами сакральных выражений; эти граффити отличается то же, что и граффити на херсонесской колонне: несоответствие общего замысла и качества исполнения¹⁵.

О функциональном назначении эпитафического памятника говорит изображение креста, одна из основных функций которого — апотропеическая. На стенах зданий кресты изображали, желая придать зданиям особую прочность, обеспечить их незыблемость.

При рассмотрении функционального назначения граффити не исключается и принципиально иной подход, предполагающий более тесную связь между содержанием памятника и целью его исполнения; обращают на себя внимание слова «εις χαίρον ἐοχαίριας» («во время благовремения», или «во благо», «на благо»), которые могут служить указанием четкой определенности намерений исполнителя граффити, желавшего снискать благоволение небес посредством украшения церковной колонны: он при этом использовал свои незамысловатые возможности. При таком подходе очевиден вотивный характер надписи.

Хронологизация исследуемого памятника по причине слабости датирующих признаков очень приблизительна и условна; эти признаки: лексическое сочетание «ὄθος (sc. σταυρός) φοτεῦθεῖς», зафиксированное в IX в.; типология креста (пик популярности процветшего креста приходится на VIII—XI вв.); предполагаемое родство исследуемых граффити с крестом культового назначения (ставротекой), сопровождаемым демонстративной эпитафией (приведенные примеры датируются IX—XI вв.) Таким образом, IX в. — самый поздний *terminus ante quem*. Нижняя же хронологическая граница может быть получена только исходя из атрибуции совокупности остальных граффити, покрывающих колонну, которые должны служить индикатором времени, когда на ней писали.

Дальнейшее исследование интересного эпитафического памятника подразумевает его сопоставление с граффити из разных церковных комплексов, а также поиск памятников декоративно-прикладного искусства, близких к его предполагаемому оригиналу. При этом существенно важным будет и отрицательный результат. К сожалению, в настоящий момент большая часть литературы, отражающей собрания подобных памятников, недоступна и исследование вынуждено остановиться на полпути.

Поэтому, ограничимся замечанием, что они свидетельствуют о значительном уровне образованности херсонита, сумевшего по памяти воспроизвести две строки «ученой» эпитафической надписи, пусть и с отклонениями от традиционной орфографии.

¹⁴ 'Ορλανδος 'Α. Σ., Βρανοῦσις Α. Τὰ χαράγματα τοῦ Παρθενῶνος. 'Αθήναι, 1973.

¹⁵ Ibid. P. 26*; N 115.